

A soldier in a military uniform, wearing a helmet and carrying a rifle and a large backpack, is seen from behind, walking along a dirt path through a lush forest. The forest is filled with tall evergreen trees and vibrant red and orange autumn foliage. In the background, a vast, majestic mountain range stretches across the horizon, with snow-capped peaks and deep valleys. The sky is a clear, bright blue.

Аристарх Дуболомов

Ступеньки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Аристарх Дуболомов
Ступеньки

«Автор»

2026

Дуболомов А.

Ступеньки / А. Дуболомов — «Автор», 2026

Несколько рассказов из повседневной жизни, эпилог к будущей фэнтэзи, услышанные рассказы от сослуживцев во время командировок на Северный Кавказ.

© Дуболомов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ступеньки

Глава

Дед Иван.

Шел тысяча девятьсот шестьдесят восьмой. Я был уже большой и сильно важничал во дворе, не давал спуску даже Ваське Шульцу из соседнего подъезда! Он был на год младше меня, но пользовался такой дурной славой, что с ним не связывались даже взрослые пацаны.

Белокурый и голубоглазый Васька был сущим дьяволом, и как-то поймав дворовую кошку, облил её горючим и поджег. Животное страшно кричало и металось, все замерли в оцепенении а Васька блестя голубыми ангельскими глазами, залиvisto смеялся. Отец Васьки был пленный немецкий солдат, спутавшийся с местной бабенкой да так и оставшимся на какое-то время, перед тем как уехать в фатерлянд. С собой он их не взял, хотя и обещал. Кто сказал что гены не передаются? С тех пор к нему и прилипла кличка – Васька Фашист. Ваську я несколько раз побил, когда он стал прогонять меня из песочницы, не помогли даже его дружки.

В общем, я был в старшей десадовской группе и нас всюю готовили к школе, обидно и больно стуча в лоб костяшками пальцев – ..три, четыре, ПЯТЬ!!! Бестолочь, баран!

Счет надо было выучить до пяти, а это было проблемой не только для меня.

В школу хотели и школы боялись, если уж в садике так лупят.. . Мама уже купила новенькую, красивую серую школьную форму, с фуражкой и ремнем. В какую школу пойду, я тоже знал. Пятая городская школа, куда ходила моя старшая сестра, пользовалась у матери огромным авторитетом, вернее старенькая и пожилая учительница начальных классов. Сестра часто приходила с заплаканными глазами, и красными рубцами на руках. Учительница своего доби-лась, и выпускной третий класс сестра закончила с пятерками и «примерным» поведением. Мама с пониманием относилась к методическим приемам старой заслуженной учительницы, родители всегда были на стороне учителей, их авторитет был огромен! Так что жаловаться было некому, подобное в школах было сплошь и рядом. Розга бодрит ум! Могу подтвердить – именно так, пусть даже это была не розга, а всего лишь линейка или длинная и хлесткая указка.

Кушва, провинциальный городок в Свердловской области был с Демидовских времен и модно выражаясь – был заурядным, сталелитейным моногородкой. Заводик коксовал уголь, на него работал мартен, авто и железнодорожный транспорт был тоже были завязан на завод. С колхозами же и деревнями, в округе было не очень. Заросшие лесом сопки, карьеры, отвалы.. И вообще, какой колхоз, если рядом Нижний Тагил и Чусовой? Видели черный снег? А цветных воробьев по расцветке дымов, щедро дымивших не один десяток лет? Какие уж тут буренки и поля..

Молоко в магазинах продавалось, и обычное в треугольных пакетах и сгущенка, но мама для нас, брала раз в неделю три литра козьего молока у одной старушки в частном секторе на окраине городка. Мама зарабатывала хорошо и мы с сестрой были весьма упитанные дети. Сестра вечно пропадала у соседей, подружка была одних с ней лет, а меня брали с собой, чтоб не болтался в поисках приключений.

Субботиха, так звали старушку, жила на улице Чапаева, фильм про которого я смотрел много раз, но ходить с мамой не любил. Домики на Урале были небольшие, чуть больше бани. Одно, реже двухкомнатная избушка с печкой и пристроенными сенями. Небольшой дворик с живностью, сеновал, отхожее место и дровяник. Вода только в колодце. Приличное по тем местам и понятиям, жильё.

Мама с Субботихой дружила, и каждый поход затягивался часа на два. Они обсуждали последние новости и слухи, пили чай с невкусным и горьковатым варением из жимолости,

которую я страшно ненавидел, так как меня заставляли собирать её летом в тайге, и под конец чаепития и разговоров Субботиха приносила трехлитровую банку козьего молока. Которое я тоже не любил, так как предпочитал сгущенку, на которую постоянно клянчил деньги.

У Субботихи было уютно. Небольшие игрушечные окошечки с белыми, кипенными занавесочками с вышивкой, герани в горшечках, цветные домотканые и вязанные половики. Вышивки на комоды и полочках, фигурки слонов и пастушек, мне нравилось разглядывать их. Иногда из другой комнатки или двора, приходил дед Иван. Слушал их разговор, пуская сквозь загнутые вверх усы клубы папиросного синего дыма. Самокруток, дед Иван не курил. Что-то вставлял в разговор. Тогда женщины замолкали и внимательно с уважением слушали. Иногда дед Иван снимал со стены гитару обвязанную синим бантом, и пел аккомпанируя себе. Голос был сильный и звучный, несмотря на то, что дед Иван был сухощавый и небольшой. Аккуратная прическа седых волос, всегда чисто выскобленный подбородок и никогда ранее не виденные бакенбарды, которые дед Иван иногда расчесывал маленькой расческой. Всегда одетый в выцветшую но чистую рубаху, синие порты заправленные в высокие шерстяные носки. У него всегда была прямая спина и развернутые плечи. Сидя на табурете, дед Иван ставил одну ногу на приступочку и вторую закидывал через колено. Мама, называла эти песни романсами. Я их не понимал, и мне было скучно. Женщины часто пускали слезу и тихонечко вытирали глаза концом платка. Спев две или три песни, дед Иван вставал и поклонившись под восхищенные голоса, вешал гитару на место. Принимал поднесенную рюмочку налитую Субботихой, резко опрокидывал её и хмыкал, занюхивая рукавом. Потом мы, посидев еще немного, уходили на остановку.

Мама рассказывал про деда Ивана подругам, приходившим к нам. Подруги ахали, все смешливые и молодые, и если я не успевал удрать, ловили и целовали в губы. Все заливисто смеялись когда я скорчив недовольную мину, изо всех сил вытирал губы и сердился отплевываясь после поцелуев .

Я тогда не понимал, что вижу перед собой Историю. Дед Иван был каким-то гвардейским офицером, и врагом народа. Что это такое, я не знал. Подруги обсуждали, что Субботиха сама нашла себе мужа. До того как в концлагеря хлынули пленные немцы на работы, прежних сидельцев раскидывали по другим лагерям. Кого-то активировали или освобождали по отбытию наказания. Активировка, это когда по заключению врачебной комиссии, заключенный признавался негодным к дальнейшим работам и подлежал освобождению. Выкидывали умирать, короче. Можешь ехать к родственникам, если есть. Можешь устраиваться на работу, если сможешь и возьмут. Кто-то умирал за воротами, кто-то на вокзале. Кто-то добирался если было к кому, а кто-то падал по дороге.

Вот оттуда из канвы, которую пытался перейти бывший зэк, Субботиха и вытащила доходагу. Приволокла на себе, и выходила. Будущий муж оказался бывшим беляком и из родных у него никого не оказалось.. или оказалось, но от него отказались? Не помню..

Оставшуюся жизнь они прожили, как говорят – душа в душу. Давно отошли в мир иной, а вот сейчас, почему-то вспомнились. И простая русская женщина без претензий, и бывший царский, а потом – белогвардейский офицер.. до сих пор помню его гордую осанку и перебор гитары.

Вечная Память.

..

Боевые Слоны Сибири.

В советское время, году эдак в 83-м, у нас в училище МВД, была войсковая стажировка. Впечатлений! Попали в городок типа райцентр, где-то Коми-Пермяцкую, или Сыктывкарскую

область. Комары там, что шмели летают! Лето всего один день, а по улицам разгуливают медведи. Лося же на газонах пасутся, вместо коз.

И служили в конвойной роте два веселых капитана. А так как человеки они были хорошие и их было много, то звали их за глаза Боевой Слон 1, и Боевой Слон 2. Были из той породы служаек, что начинали когда-то в цивилизации и успешно прошли путь от командира взвода до замкомбата. И обратно. И сослали их в место хоть и людное, но глухо-ое..

На должность взводных. Это, ниже некуда, но от повышений категорически отказывались. А чем не жизнь? С утра придут, сержантам взбучку если что не так, нарушителей нахлобучат если таковые появятся и сержантам перечить вздумают, и по своим делам! Дела в таких местах известные - охота, рыбалка, банька.. По праздникам как и положено, в местный кабак хаживали. Там все четко было, особенно после того как администратор в самом начале знакомства отказал им, мол - заказано.. идите лесом товарищи офицеры!

Вот тогда-то, Боевой Слон 1 и сказал этому дурачку – Смотри, сейчас весь твой кабак в окна выйдет. Тот не поверил конечно, хмыкнул недоверчиво – где это видано! А товарищ капитан вынул гранату из кармана и буднично дернув кольцо, бросил в общественное место. В центр. Ой как запал зашипел, ровно змея гремучая..

– Кто жить хочет, тому четыре секунды! - громко пояснил непонятливым Слон 1.

Все так и вышло. Народ прямо в витрины и вышел. Весь. За четыре секунды. Благо тогда советская торговля копеек не жалела и витрины были во весь рост, удобно очень. Стол бросил и вперед. До того как имитатор сработал.

Ну да, а вы чего думали? Гранаты конечно были, но их тогда не вытаскивали, а учили имитационными. Так что органам правопорядка предъявить было нечего, просто хулиганство. Но дело замаяли, а в кабаке с тех пор, всегда находили пару местечек для уважаемых людей

Потом Слона 2 обидели. Инспектор ГАИ счеты свел, то ли из-за рыбалки, или бабу не поделили, в общем изъял гаишник у него права гаденько ухмыляясь. Ах, да.. пешком Слоны не ходили, передвигались исключительно на мотоциклах "Урал", с коляской. Зимой и летом. В общем, возмущенный несправедливостью Слон съездил в подразделение и взяв штатный "Макар" подкатил к хибарке ГАИ. И открыл огонь через стекла, по лампочкам. Люд служилый офигел и попадал на пол, громко выражаться по его поводу. А он им, стал пояснять какую ошибку совершил их сотрудник..

В общем, когда он достреливал вторую обойму, права его выкинули ему в окно – Подавись !!!!!

Впечатления были ого-го какие! Не так уж скучно тогда и жили. Да.

Пленный Ангел

Черное небо мерцало той загадочной пустотой, присущей вымершим от вмешательства темных сил, мирам. Ядерная гарь, остовы руин, запустение и пустота царила там, где жители отреклись от Бога и растеряли Веру. Грандиозные руины прошлой жизни вздымались из земли. Обломки мрачных башен, остовы зданий, груды ржавеющего металла и потемневших костей в гробах машин. Останки прошлого.. Эти миры будут очищаться не один миллион лет и пройдут весь путь образования Новой Жизни с самого начала – от кипящей магмы и зеленых океанов безлюдных зарослей. Тысячи и тысячи лет безмолвия.. цена Отречения.

Серебристый ангел несся над черной землей, пригасив сияние ауры. Свободная охота на Темной Территории. Ангел не углублялся в темные тучи, где прятались сонмы сатанинских сил, и держался струящейся, почти прозрачной темноты, низко над проклятой могильной землей. Силы Сатаны на вызов не спешили. Высоко в набрякшей темноте небе, неслись заунывные, полные отчаяния и страха крики. Запертые в уничтоженном мире, демоны стонали от безисходной злобы и тоски. Нужны жертвы, мучения, страдания и кровь.. это гаввах. Еда, вожделенная суть Темного Антимира. Ангела заметили и крики стали многочисленнее и злее. Стенание, тоска, злоба и уныние, ярость и жажда крови, становились все плотнее, догоняя серебристый сгусток. Темнота шевелилась густыми выпуклыми тучами. Серебристая комета завершала круг готовясь покинуть мир, и демоны выбрав момент, упали плотным комом сверху. Торжествуяе каркая и растопырив когти, несколько уродливых гарпий заходили сбоку. Шевелящийся клуб выпустил несколько щупалец, охватывая ненавистного врага со всех сторон.

Серебристый и не думал убежать. Отклонившись с набором высоты, ударил яркой звездой в ближайший черный ком. Непреклонная воля ушла, сверкнула голубой вспышкой, оставив несколько лоскутков черного карроха неторопливо круживших вниз, вниз к земле.. что бы догнывать среди останков несчастных жителей. Бывших, жителей.. глядевших на яростную битву темнотой провалов из оскаленных и пробитых черепов. Еще несколько черных душ покинули серую плоть. Крики нечисти из торжествующих, стали жалобными. Злоба и ненависть сверлили воздух сходясь ультра звуковыми ударами на мерцающей цели. Ангел был могуч... разворот, еще разворот! Он проходил через вражеский строй разрубая его голубыми вспышками энергетических разрядов. Бой происходил на немыслимых скоростях и разворотах, противоречащих обычной физике. От ударов, в земле появились алые пятна с мерцающими искрами. Шевельнулись языки пламени освещая мрачные руины. Еще одна вспышка, и еще, еще!!! Легион Тьмы значительно уменьшился прореженный Оружием Возмездия.

Пространство звенело от воплей боли и страха. Бой превращался в избивание. Ангел был могуч и явно не по зубам местной братии. Раскинув громадные крылья, уцелевшие уходили к земле стараясь найти убежище в мрачных руинах кишевших нечистью попроче. Не крылатой, но не менее опасной и злобной. Резко, почти мгновенно меняя траектории Ангел не отставал от удиравшей стаи истребляя Тьму одну за другой. Ангел сосредоточился на самой густой тени, вожаке стаи и позволив тому скользнуть между громадами развалин, ударил шипящей молнией впереди цели. Визг осколков и камней совпал с криком ярости и боли раненой твари отвесно падавшей вниз. Раньше чем подранок достиг грунта, он стоял перед ним в сиянии голубой плазмы.

– Говори! – Распластанная на камнях уродливая тварь, Демон Ненависти шипел и корчился от ярости, боли и страха. Нужно было узнать что задумали Легионы Тьмы, и куда Темнейший пошлет носителей его злой воли. Для этого все и затевалось. На одиночку набросятся и постараются смять. Юные Ангелы не годились для тонкой работы требующей точного и быстрого движения среди миров, не обладали нужной Силой удара и достаточным количеством Энергии. Высшие – не годились из-за слишком сияющей ауры и мощи. Адские Силы не могли с ними справиться, и от нападения уклонялись.

Ангел Среднего Уровня, готовый перейти на высшую ступень, был в самый раз для такой работы. Это было последнее Испытание.

– Говори! – рокот голоса с повышением льдистого сияния глаз встряхнул распластанного Демона, перевернул уродливым лицом к спрашивающему.

– Отстань! Гад, мерзавец! Выродок света! – Демон закрывал дымящееся лицо кожистым крылом усеянным захватами когтей. Подтягивал крепкие когтистые лапы – Ты все равно меня убьешь! – Поток света ослаб. Рокот голоса стал тише.

– Ты же знаешь, мы не врем и не обманываем в отличие от вас и ваших аватаров. Я мгновенно прекращу твоё существование, и... я мог бы узнать все что ты знаешь, и так. Но для тебя же лучше будет..

– Хорошо! – Черная туша дергалась стараясь забиться в щель – Я скажу, все скажу! Убери это проклятое сияние!

Черный перевел дух затравлено глядя на потерявшее лучистое сияние чеканное лицо.

– Я.. мы.. пришло время для удара в одном из отдаленных миров, наши орудия подготовили все для начала войны и хаоса, но тебе это ничего не даст! Ты не уйдешь отсюдааааа!!!! ..

Ангел рванулся в зенит уже не черного, фиолетового неба заполненного шелестом кожистых крыл не одного Легиона Тьмы. Его давили, прижимали к земле не жалея сгорающих, в яростном пламени созданий Тьмы. В корпус хлестали разряды Черной Энергии, сгустки энтропии и ледяного холода все чаще приглушали и гасили удары лучистого серебра в самом начале. Ангел был силен, но не бесконечно. Помощь была близка и уже пронзали Пространство его соратники спеша на помощь. Янтарный наконечник смноженного энергетического копья авангарда уже коснулся роившейся могильно черной тучи, когда пространство схлопнулось, сжавшись и затерявшись среди сотен тысяч Черных Дыр, исчезло.. Темный применил всю свою мощь, унося добычу.

Поиски обещали быть долгими.

* * *

– Дорого же ты мне обошелся.

Не сам Владыка Тьмы, но помощник не намного слабее его, выглядевший в этом мире как человек, с утонченной той дьявольской красотой внешностью, дышащей умом и страстью, сидя на высоком троне из серого камня, недовольно разглядывал пленника. Принявшие человеческие облики, демоны толпились за спиной сюзерена. Стянутый коконом черной энергии блестящей и переливавшейся в настенных факелах, Ангел молчал. Что он мог ответить? Попался.. Плен, это был почти вечный плен. Его никто не мог убить пока он сохранял Дух и Веру, но могли держать до конца этой грандиозной Битвы Света и Тьмы. Миллионы лет.. А это, почти смерть. Поэтому ничего не оставалось, как разглядывать стены узилища. Отчаяние – лучший помощник Темных Сил, а Бог – милостив даже здесь.

Поглядеть было на что.. помощник Темного имел пристрастие к Средневековью, золотому времени Черной Магии, времени битвы не Света, нет.. слишком мало тогда было просветленных, это скорее была Битва Серости и Тьмы. Зло, воевало с еще более худшим и страшным Злом.

Огромные валуны стен, циклопические каминные с вертелами для туш быков мега размеров. На стенах - панцири и кольчуги разных миров и эпох, от примитивных железных, до пласты, украшенных рунами и драгоценностями всех миров и эпох. Холодное оружие, узкие ленты знамен свисающие из темноты уходящих вверх прокопченных перекрытий. Высший

знал толк, и имел вкус той мрачной и темной Эпохи. Одетые в одежды средневековья, слуги со страхом и ненавистью разглядывали плененного Ангела..

– Я тебя не могу убить, к сожалению.. – рокот голоса был не ниже Ангела, но сочился такой густой злобой и яростью, что не вызывало сомнений, кому он принадлежал – И когда настанет Страшный Суд, ты освободишься из моего плена, но.. ты можешь попасть под мою власть. И ты знаешь, как. Или, от мук истощения ты возьмешь то, чем питаемся мы – Боль, Муки, Страх.. и станешь как мы, или..

Ангел молчал не реагируя на страстный гром голоса. В действиях Темного Владыки был смысл и логика. Чем больше будет пленено Воинов Света, тем дольше будет битва, и отодвигаются сроки Суда. Тем дольше продлится тот ад в многочисленных мирах, что поставляет Воинов Зла – Темному Владыке.

Скинутые в низшие миры, Светлые могли не удержаться от Греха, поддаться Зависти и Злобе, впасть в Отчаяние, променять Царствие Вечное на временные улады, и погибнуть духовно, не очистившись от скверны и все.. готов, еще один Воин для Сатаны. Да не простой, что умеет губить только души близких, бери выше! Падший Ангел.. ему слишком - слишком много придется искупать.

– Ты молчишь – голос Темного был полон яда от удовольствия. Ангел молчал в ледяном спокойствии. Любая отрицательная эмоция была во вред и ослабляла его.

– Ты выбрал, Ангел! Господа! Товарищи, Братья! – гремевший голос полный сарказма и яда пресек разговоры заставив прислушаться челядь. Демон встал с каменного трона в свете багровых факелов, раскинул руки облитые черным плащом с багровым подкладом, переливающейся влажной кровью ..

– Сей же час назначаю пир, что бы отпраздновать это величайшее событие, сошествие в суетный мир одного из помощников.. – он замолчал на мгновение набираясь сил – Того, Кто наш Враг!!!! Нам не часто приходится видеть такое! Так обставим это дельце так, что бы у нашего гостя.. – замок вздрогнул от гомерического хохота – Почернело все от радости!

* * *

Оргия шумела на все голоса, звенела посудой и лязгом ног, копыт, рогов украшенных насечками, лезвиями и шипами. Ярко горели каминные багровым, зеленым, фиолетовым и ядовито синим пламенем. Нечисть попроще суетилась пластая куски мяса от дымящихся на вертелах туш, разносила черно-красную густую жидкость в высоких кувшинах. Помощник Темнейшего сидел на возвышении, все в том же бархатно черном плаще и не сводил блестящих антрацитовых глаз от черного кокона решетки с голубым сиянием внутри. Под ним, в портале окна синел провал бездны с ярко вспыхивающими огоньками среди клубящихся туч. Бездна была бесконечна, расстилаясь вглубь и вширь как мироздание с бесчисленными скоплениями Галактик. Ангел смотрел вниз не обращая внимания на кипевший шабаш. Вот что уготовил ему помощник Темнейшего.. место, где души в круге реинкарнаций сходят в низшие миры для воплощения по восходящей или нисходящей спирали. Искупая ошибки или падая в прах грехов. Боль живой плоти и муки сомнений духа.. житейский океан, моря народов и надстройки сословий, где он затеряется пока не осознает Себя и не выберет правильный путь! Только тогда ему будет оказана помощь Творца и Светлых Сил, если он не попадет в ловушки соблазнов. А их, у него будет более чем предостаточно..

– Тебе придется трудно, Светлый, очень трудно! – со смехом подтвердил Помощник Темнейшего – Ты окажешься один, среди костных, и темных людишек отягощенных всеми пороками и не обременённых ограничениями в своих страстях! Тебя будут гнуть и ломать под свои представления о Добре и Зле, и кто знает, что из тебя вырастет! – шабаш в который раз взорвался сардоническим хохотом вторя своему Господину. Перепивший Страх и Отчаяния демон вскочил на барьер приблизившись к пленнику и взмахнул рукой метнув тяжелый опустошенный сосуд. Это было ошибкой.. голубая молния пробила кокон в месте удара и вспыхнула Сверхновой, испепелив приблизившегося. Парок.. вот и все что осталось. Рев страха и ярости вскочивших и подбежавших демонов потряс замок до основания.

– Глупцы! – рев Верховного перекрыл всех – Вы забыли что эти сверкающие твари, опасны всегда и везде! Назад! – толпа уродцев и прекрасных во зле созданий испуганно отхлынула назад повинувшись Темному Господину.

Шум постепенно утихал разбиваясь о ледящее молчание Верховного и пленного Ангела яростно смотревших друг на друга. Пространство искривлялось и трещало черными и светлыми молниями. Силы были почти равны. Кокон решетки заблестел усиливая мощь защитного поля, туман скрыл пленника разрывая контакт.

– Прощай, ангелочек.. тебе пора. – Под издевательский хохот испуганной челяди скопившейся вокруг портала, кокон погружался в Бездну, унося в глубь чеканный профиль пленника хранившего невозмутимость и гордое молчание.. Не часто их сюзерен баловал слуг подобным зрелищем, ох не часто. Никто из служивших Верховному, не мог похвастать что видел как слуга Светлых уходил в мрачную и темную глубину Бытия, где заблудилась не одна Темная или Светлая душа. Ни одна черная мысль не скользнула в льдистой синеве замороженная открывшимся зрелищем. Рождение в Низших Мирах стирает все, и ему предстоит заново достичь и осознать ВСЕ. Он может ошибиться, оступить, не признать своего.. это было настоящее Испытание!

Огоньков были миллиарды, миллиарды миллиардов, в синей тьме Бытия.. Там шла вечная битва Света и Тьмы. В пространстве возникали и исчезали воронки зачатия, вовлекавшие в миры то, что попадало в них для новых и новых воплощений. Толпа придворных затаила дух, разглядывая величественное зрелище.

Волна голубого поля подхватила Ангела, повлекла к возникшей воронке, поглотила мгновенно и беззвучно..

Тишина..

Яркий свет ударил по глазам, ребенок закричал выходя из утробы, заплакал. В крови и слезах. Виток вниз или вверх? Вверх или вниз?

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех забывших радость свою.
Так пел ее голос, летящий в купол,
И луч сиял на белом плече,
И каждый из мрака смотрел и слушал,
Как белое платье пело в луче.
И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.

И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.
Август 1905 А. Блок

Протоплазма.

Октябрь девяносто третьего.. на юге стояла спокойная и солнечная погода. О плохом не думалось, и зайдя в хозяйственный магазинчик, куда зашел за какой-то мелочью, я остолбенел. Танки, расстреливали Верховный Совет! Передавали прямой репортаж. Экран у телевизора цветной, большой. Хорошо видно как приседает при выстреле тяжелая машина и вспухает черное облако попадания на белоснежном фоне здания.. Били бронебойными болванками. По тому, как танк неуклюже елозил гусеницами по асфальту и резко дергал стволом наводчик, было понятно – наводчик не штатный, скорее всего офицер. Отсутствие практики чувствовалось сразу. И не просто офицер, из орудия по ненавистным депутатам, бил сам министр обороны!

Народу столпилось много. Все тяжело молчали. Передачу вела CNN, и сухощавая старушка горько сказала в гробовой тишине – Все, теперь американцы нам на шею сядут..

– Ну и что?! – тут же вскинулась толстая продавщица отдела, что сидела в кресле и что-то жадно, давясь и сыпля крошками, жрала – Зато, хоть поедим! У американцев, знаете кака еда то хороша? Они, вон как едят!

Старушка поджала губы и ничего не сказала. Я тоже с неприязнью посмотрел на глупую, толстую бабу Протоплазма, такие живут, что бы жрать. За ватрушку с творогом продаст. Как бы, потом коркой черствой давиться не пришлось..

Нож.

Офицерское общежитие посетил высочайшим визитом генерал Хламов, за глаза которого звали не иначе как Хлам. Капитан Трофимов сидел в своей маленькой, уютной комнатушке и включив настольную лампу в самодельном абажуре с увлечением читал книгу. Курил, запивая табак свежесваренным крепким чаем. Топот многочисленных шагов в коридоре спугнул благостную тишину, раздались грубые начальственные голоса. Трофимов настороженно прислушался – нет, начальственный голос один, остальные ему услужливо объясняли. Притушив свет, капитан прислонился ухом к двери.

– ...здесь живете? – гремел начальственный голос.

– ..да, сейчас отдыхаем товарищ генерал – отвечал уверенным голосом сосед, тоже из капитанов. Грохот начальственно отодвигаемой мебели, шум, звон.

– А это что тут такое? – разгневанно загремел генерал.

– Это посуда товарищ генерал, пустые бутылки – сппокойный тон не понравился проверяющему. Он ожидал что офицер будет виновато оправдываться или молчать, а этот.. этот даже не смутился!

– ..П...па-ачему вы употребляете спиртное на территории части? – накручивал генерал – Пасматрите, они даже сейчас пьют!

Генеральская свита осуждающе шелестела, но сосед не унимался и задиристо спросил – А что мы такого делаем, товарищ генерал? Разве нельзя пить пива? Тем более после окончания рабочего времени. Вы пиво не пьете? Да что я, водки не имею права выпить?

Это взбесило генерала – Ма-алча-ать капитан! Я тебя не спрашиваю!! Пьет на территории части и что-то себе еще позволяет!!!

– Квартиру часть мне не предоставила товарищ генерал, денег за поднаем жилья не платит, вот я здесь и живу! – слегка смутившись продолжал отстаивать свои конституционные права, сосед. Генерал молчал. Наверное воздуху набирает, что б заорать громче? – гадал прильнув ухом к двери, Трофимов. Но генерал по непонятной причине промолчал, зато вступилась свита – Ты как стоишь, капитан? Да кто тебе позволил таким тоном с заместителем командующего разговаривать? Да я в его годы.. Опустит руки!

Провинившийся офицер постепенно заводился – А вы почему мне тыкаете? Почему вы у меня в вещах роетесь, товарищ генерал? – Ага, вот оказывается генерал чем занят был, в чужих вещах копался.

– Это мой нож товарищ генерал!

– Это холодное оружие товарищ капитан, смотрите какое лезвие? И я, у вас, его изымаю.. – тон Хламова был подобреший, довольный. Ещё б, такая находка! Соседский клинок был на совесть сработан зеками и обладал сказочной несокрушимостью. Сколько раз, бывало, сосед в разгар совместного времяпровождения вытаскивал десяти дюймовый нож и предлагал желающему рубануть по железке. Очередной новичок со всей своей могучей дури рубил железную дужку солдатской кровати или уголок, и переворачивал лезвие в поисках щербинки. Клинок был новехонек! Рубаке с хохотом показывали ранее изрубленное железо и отправляли за проигрышем в ближайший шинок, которых в южном городке было видимо невидимо. Естественно, Трофимов не избежал общей участи, и как никто другой мог оценить радость генерала. Но сосед еще не потерял надежды вернуть драгоценность – Товарищ генерал, это моя вещь, отдайте пожалуйста?

– Прекрати пререкайся со старшими, капитан! – добавил грома в голос генерал.

– Товарищ генерал, отдайте мой нож!

– Что ты себе позволяешь, капитан? – непритворно удивился генерал, в первый раз он встречал подобного хама!

– Товарищ генерал, отдайте нож! – не на шутку завелся сосед.

– Завтра, капитан, ко мне подойдешь, завтра поговорим. Командир части, побеседуй с ним!

Но тот уже закусил удила, по голосу ощущалось – Генерал, отдай нож! – резкий, повелительный тон. Свита громко гудела осуждая неотёсанного наглеца.

– Тава-арищ... – устало затынул Хламов.

– Ты отдашь нож или нет?

– Нет!

– Ну и пошел ты тогда, на ***й!

– ...

Повисла звенящая тишина. Прошло несколько секунд.

– Пойдемте, завтра с ним по другому поговорим.. – прервал затянувшуюся тишину, неожиданно спокойным голосом, генерал. Про наглеца все разом забыли и потянулись по коридору. Около его двери остановились, торкнулись. Ага! Ждите.. вот прямо сейчас и открою.. Оттянув резинку трико, Трофимов показал в сторону запертой двери член.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.